

УДК 177.5

DOI: 10.24412/2713-1033-2021-2-39-46

Н. В. Жадунова

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева, Саранск, Россия,
e-mail: zhadunovan@mail.ru

ЧТО НОВОГО В «НОВОЙ ЭТИКЕ»: НОРМЫ ИЛИ ДОГМЫ?¹

В статье анализируются основные вопросы, возникающие в контексте «новой этики» и повышенного интереса к проблематике, обусловленной пересмотром подходов к нормам социальной морали, проблеме прав меньшинств, равенства.

Рассматриваются вопросы, связанные с формированием новой риторики, которую используют сторонники «новой» этики и культуры отмены.

Ключевые слова: нормы, мораль, «новая этика», нормотворчество, инаковость, Другой.

Благодарность: Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 19-011-00082)

N. V. Zhadunova

National Research Mordovia State University,
Saransk, Russia, e-mail: zhadunovan@mail.ru

WHAT'S NEW IN THE «NEW ETHICS»: NORMS OR DOGMAS?

The article analyzes the main issues that arise in the context of the "new ethics" and the heightened interest in the problems caused by the revision of approaches to the norms of social morality, the problem of minority rights, equality.

The issues related to the formation of a new rhetoric, which are used by the supporters of the «new» ethics and cancel culture, are considered.

Keywords: norms, morality, «new ethics», norm-creating, otherness, Other.

Acknowledgments. The article is supported by the Russian Foundation for Basic Research (RFBR) (project no. 19-011-00082).

¹ Материалы исследования представлены в докладе на VII Международной конференции «Мир человека: нормативное измерение - 7. Проблема обоснования норм в различных перспективах: от реализма до конструктивизма и трансцендентализма» г. Саратов, 7-9 июня 2021 г.

Введение

В современном цифровом мире декларируемые ценности равенства, уважения, достоинства, свободы, заботы являются вторичными на фоне концептов «борьба за признание», «права меньшинств», «культура отмены», «теория пересечений» и другие.

Одной из причин подобного нормативного разрыва являются многочисленные процессы, изменяющие стандарты межличностного и социального взаимодействия: позиционирование нестандартности, маргинальности, деструктивности как уникальности, как качеств, достойных внимания, уважения, которые начинают восприниматься обществом как нормативные практики. Инаковость, ненормативность поведения в контексте пропаганды прав и свобод личности становятся поводом для чрезмерной демонстративности, намеренного акцентирования внимания, информационного повода. То, что признавалось нормой, считалось допустимым, приемлемым, позиционируется как «старое», отжившее, морализаторское.

С одной стороны, уникальное «Я» со своей системой норм и ценностей отстаивает свои права и самобытность, с другой стороны, нестандартное, девиантное начинает подавлять общее, привычное, нормальное, задавать стратегию доминирования личности над обществом, отказа от диктата «старых» моральных норм в пользу «нового», точнее новой – «новой этики». И хотя границы старого и нового условны, ситуативно обусловлены, они становятся непреодолимыми и порождают взаимное неприятие. То, что раньше моральным субъектом переживалось как поиск, «проверка на прочность» нравственных истин, становится информационным событием, выпячивается, приобретает химерические формы.

Вероятно, этот этап является переходным периодом в социальном нормотворчестве, когда возникают, как пишет Е. В. Беляева в работе «Роль систем морали в динамике систем нравственности», «альтернативные модели нравственных отношений», которые, с одной стороны, реализуют иной способ регуляции, игнорируют санкции общественного мнения, с другой стороны должны «предъявлять к себе и другим более сложные для исполнения требования» [Беляева, 2019: 36].

Однако, если критика и игнорирование сложившей системы норм и принципов, являются основным мотивом публичных дискуссий о морали, то ни о каких сложных требованиях к тем, кто говорит о необходимости и важности «новой» этики, нет и речи. В позиционировании «новой» этики нет места «индивидуализации нравственной жизни» [Беляева, 2019: 36], ее сторонники говорят об универсализации ценностей небольших групп людей (маргинальные предпочтения и их публичная презентация ставятся выше) и прав одного человека перед правами большинства.

«Новая этическая» реальность строится на потреблении контента и самопрезентации, она меняет границы допустимого, которые конкретизируются в процессе обсуждения современных моральных проблем (сексуальной

ориентации, харассмента, риторики ненависти, насилия, сегрегации), институционализируются в социальных нормах и практиках.

Все это происходит в тотальной цифровой открытости, с одной стороны, и предельной дистанцированности вовлеченных в коммуникацию сторон, с другой. Отчасти это закономерный процесс последовательного продвижения от крайностей к «золотой середине» (от дискриминации и отвержения к признанию и приятию). Но если в этот процесс вмешивается на институциональном уровне политическое лобби «прав человека», то возникает ситуация, когда борьба за признание и свобода самовыражения формируется в большей мере информационной повесткой, а не только внутренней потребностью.

Мексиканский педагог и философ И. Иллич в книге «Освобождение от школ. Пропорциональность и современный мир» писал, что институализация человеческих ценностей неизбежно ведет к загрязнению среды, социальной поляризации и психологическому бессилию – три направления процесса глобальной деградации и модернизированной нищеты [Иллич, 2006]. По его мнению, деградация будет только усиливаться по мере того, как нематериальные нужды человека преобразуются в потребительский спрос. И. Иллич полагает, что «противостоять деградации можно, когда все современные инструменты будут стоять на службе у интегрированной в местное сообщество (community) личности». Такое сообщество Иллич называет конвивальным (convivial society) сообществом, в нем человек получает удовольствие от использования такого инструмента, как чувство меры: «ведь разумная сдержанность не имеет ничего общего с изоляцией, замкнутостью на себе самом или тем более отсутствием фантазии» [Иллич, 2006: 78].

Разумная сдержанность, вероятно, не имеет ничего общего и с информационной повесткой, складывающейся вокруг концепта «новая» этика.

Новая этика, по мнению ее исследователей и сторонников¹ (журналистов, блогеров, феминисток, представителей ЛГБТ, движения #MeToo, Black Lives Matter и др.), возникает как ответная реакция на несостоятельность существующих моральных норм, которые не ориентированы на личность, ее интересы, предпочтения, которые опираются на избирательность, умалчивание, ссылку на традиции (например, насилие в семье).

¹ Магун А. Откуда взялась «новая этика»? И насколько она левая и тоталитарная? // <https://meduza.io/feature/2021/02/23/otkuda-vzyalas-novaya-etika-i-naskolko-ona-levaya-i-totalitarnaya>; Новкунская А. «Новая этика» не угрожает демократии на Западе – а в России заставляет говорить о социальном неравенстве» // <https://meduza.io/feature/2021/02/17/pochemu-novaya-etika-vstrechaet-takoe-soprotivlenie-v-rossii-i-grozit-li-ona-demokratii-na-zapade>; Скидельский Э. «В «новой этике» действительно много тоталитарного» // <https://meduza.io/feature/2021/02/17/v-novoy-etike-deystvitelno-mnogo-totalitarnogo> (Перевод: Илья Кун); Литвина Д. Что такое «новая этика» и стоит ли использовать это понятие? // <http://mmbook-hse.ru/books/41/sections/512/>; Пилявский Н. «Демократия жертв: почему новая этика ведет к цензуре и культу виктимности» // <https://knife.media/victimocracy/> и др.

«Новая этика» и ее манифестирование в СМИ вызывает вопросы, которые касаются целого ряда тем: почему сторонники новой этики говорят и пишут о безусловном уважении другого человека, приоритете достоинства, знании границ личного пространства, тактичности, как о чем-то, что вновь возникло и имеет особую важность?¹ Содержание публичных дискуссий по вопросам «новой» этики сводится не к обсуждению вопросов морали, а представлению оценок сложившихся практик, в которых, тем не менее, происходят стихийные процессы социального нормотворчества. Оксана Мороз, выступающая в качестве эксперта в книге «Открытый вопрос: гайд по миру «новой этики» [Горшенина и др., 2021] отмечает, что складывается «новая ситуация, при которой появляется значительное количество людей, претендующих на место в публичном пространстве, где они выражают свои суждения и мнения, выступают как консолидированная сила. Благодаря их присутствию и меняются нормы».

Однако складывается такое чувство, что вдруг «прозрели» те, кто был неосведомлен о моральных дилеммах, неизбежно возникающих на границе должного и сущего, когда между нормой, принципом и их реализацией на практике существовал объективный, обусловленный реальностью, разрыв. Сторонники «новой» этики говорят о ценности личности, важности свободы самовыражения, запрете на насилие, притеснение, дискриминацию как о сакральном знании, которое доступно только им, а для всех остальных людей остается за пределами их повседневности. Все, кто не разделяет их стремления обосновывать трюизмы или говорить о правах тех, кто придерживается традиционных взглядов, любые несогласные должны бойкотироваться, «отменяться», объявляться вне общества и вне морали.

Несмотря на то, что «новая» этика, как дискурсивный феномен, привлекает внимание к публичному обсуждению «проклятых вопросов», которые принято было замалчивать, она формирует ситуацию «обратного» насилия. В дискуссиях на страницах журнала «Знамя» в 2021 году тема «новой» этики стала одной из ключевых, и позиции авторов (М. Эпштейна, К. Фрумкина, О. Бугославской, А. Голубковой, Д. Данилова, Д. Драгунского, Ю. Подлубновой, Н. Подосокорского, Л. Симкина) сходятся в одном: несмотря на актуальность повестки, есть большая доля ригоризма и нетерпимости в риторике ее сторонников.

Так, К. Фрумкин пишет о том, что «новая» этика является закономерным продолжением движения западного общества к гуманизации: «Фактически «новая этика» есть очередная фаза движения за гуманизацию и эмансипацию, являющегося важнейшим социально-культурным трендом западной цивилизации Нового времени» [Фрумкин, 2021]. Более критичную позицию высказывает О. Богуславская, говоря о том, что через установление запретов на агрессию, лимитов на шутки и иронию в отношении меньшинств и жертв

¹ Rossman E. Как придумали «новую этику»: фрагмент из истории понятий // <https://syg.ma/@ella-rossman/kak-pridumali-novuiu-etiku-fraghmient-iz-istorii-poniatiu>

насилия, для «новой» этики «при всех очевидных издержках и «перегибах на местах» столь же очевидно и продвижение в сторону большей гуманизации и постепенной выработки формата бережных отношений» [Богуславская и др, 2021].

Наиболее категоричную позицию в отношении «новой» этики высказывает М. Эпштейн, сомневаясь в ее «новизне» (делая отсылку к этике христианской, буддистской, просветительской, руссоистской, кантовской, либеральной и др.) и самооценности: «лица, говорящие от имени «новой этики», часто привносят в нее дух нетерпимости, мстительности, ригоризма и ресентимента» [Эпштейн, 2021].

Если попытаться обобщить все, что пишут сторонники и противники «новой» этики, то можно выявить следующие аспекты, обострившие моральную проблематику:

Во-первых, неконтролируемые изменения, которые происходят в зоне столкновений интересов различных меньшинств и «безмолвного» большинства. Социальные роли и поведенческие практики переживают трансформацию, причем этическое и неэтическое в этих сферах часто меняются местами.

Во-вторых, новая информационная прозрачность и неизолированность личного мнения привели к тому, что появилось больше инструментов, которые позволяют зафиксировать, отрефлексировать неравенство, насилие и дискриминацию, описать этот опыт, найти единомышленников и подвигнуть их к публичному озвучиванию проблем, их обсуждению и травле тех, кто явился или объявлен причиной проблем.

В-третьих, «новая» этика чревата новыми формами насилия – информационного, ведущего к замалчиванию противоположных мнений, ограничению публичного выражения иного мнения, отличающегося от «новоэтической» повестки. Наиболее показательным примером этому может служить кейс с публикацией в журнале *Harper's Magazine* «Письмо о Справедливости и Открытых дебатах»¹. В письме констатируется, что в период борьбы с насилием полиции против меньшинств и массового переосмысления истории США идет «неуклонное сужение границ того, что можно сказать без угрозы расправы». Авторы призывают к дебатам: «Нам необходимо сохранить возможность добросовестных разногласий без тяжелых профессиональных последствий... Путь к победе над плохими идеями заключается в разоблачении, споре и убеждении, а не в попытках заставить их замолчать или отогнать их»². Письмо подписали 150 писателей, философов и политиков, среди которых, в том числе: Джоан Роулинг – британская писательница, наиболее известная созданием саги о Гарри Поттере; Гарри Каспаров – 13-й чемпион мира по шахматам, российский оппозиционный политик; Фрэнсис Фукуяма –

¹ A Letter on Justice and Open Debate. Adjust Share. July 7, 2020. The below letter will be appearing in the Letters section of the magazine's October issue. We welcome responses at letters@harpers.org<https://harpers.org/a-letter-on-justice-and-open-debate/>

² Там же.

американский философ, политолог; Ноам Хомски – американский лингвист, политический публицист, философ.

В-пятых, позиционирование феминизма и прав гендерно неопределенных как атрибута гуманизма XXI века и прогрессивности. Доминирует теория интерсекциональности, согласно которой различные формы угнетения, доминирования, сложившиеся в обществе в процессе исторического развития, до сих пор определяют многие социальные деформации и дискриминацию, особенно в отношении женщин. По мнению, Т. В. Гаврилюк и В. Ю. Бочарова, интерсекциональность – это методологическая рамка, нацеленная на изучение влияния социально сконструированных и исторически укорененных систем власти и доминирования, взаимодействующих между собой, на формирование индивидуальной субъектности» [Гаврилюк и др., 2018: 540].

В-шестых, новое неравенство и нетерпимость, которые в современном социальном дискурсе трансформируются в морализаторство. «Морализм – это не мораль, а нечто противоположное морали, ибо он вторгается в чуждую себя сферу. Это мораль, использованная как орудие духовного, а порой и политического или эстетического принуждения. В основе морализма лежит презумпция совершенства» [Эпштейн, 2021]

В-седьмых, «этика жертвы» как практическая социальная установка. «Новая» этика предполагает борьбу за права даже тогда, когда никто еще не собирался их нарушать, опережая события и мысли всех вовлеченных сторон («бей на опережение» или вспоминай то, что было много лет назад). Поэтому, наряду с расширением прав и возможностей сексуальных меньшинств, «новая этика» закрепляет их в позиции якобы обиженных и слабых, у которых должны быть особые предпочтения и привилегии.

В-восьмых, сила лучшего аргумента в парадигме «намерение не имеет значения». Можно фиксировать изменения риторического канона в обсуждении моральных проблем (вместо: что сказать? в какой последовательности? какими словами? – речи и тексты строятся на принципе: кто скажет первый? и с какой картинкой?). В информационном пространстве тезисы и идеи «новой» этики не аргументируются, но используются уловки:

- сознательное расширение содержания понятий (например, выделение большого числа гендеров¹);
- индуктивные обобщения, которые чаще всего касаются публичных личностей (например, заголовки в СМИ: «Восточная Европа восстала против ЛГБТ»² и др.);

¹ https://ru.wikipedia.org/wiki/Небинарная_гендерная_идентичность.

² Восточная Европа восстала против ЛГБТ | Политика | ИноСМИ – Все, что достойно перевода // <https://inosmi.ru/politic/20200302/246959589.html>.

- аргументация к аудитории (само название «Me Too»¹ говорит об обращенности к частным практикам);
- прием «демонстрация силы» трансформируется в «демонстрацию слабости»;
- аргумент к невежеству и др.

«Новая» этика постулирует совершенно «неновые» ценности и нормы, ее коммуникативный пафос заключается в том, какими инструментами она пытается изменить моральное сознание современных людей, насколько это стремление серьезно и обосновано и не является проекцией информационной повестки на социальное нормотворчество. «Новая» этика не создает новых этических реалий, напротив, через отказ от универсальных моральных норм, она догматизирует новые установки и оценки в отношении острых проблем цифрового общества, утрачивает способность признавать и уважать чужое мнение, рационализировать его в дискурсивных практиках.

Список литературы (References)

1. Беляева Е. В. Роль систем морали в динамике систем нравственности // Философия и социальные науки в современном мире: материалы междунар. науч. конф. к 30-летию фак-та философии и соц. наук Белорус. гос. ун-та, Минск, 26-27 сент. 2019 г. Минск, 2019. С. 34-38.

Belyaeva E. V. (2019) Rol' sistem morali v dinamike sistem npravstvennosti (The role of moral systems in the dynamics of morality systems) // Philosophy and social sciences in the modern world: materials of the International scientific. conf. to the 30th anniversary of the Faculty of Philosophy and Social Sciences Belarusian State University, Minsk, 26-27 Sept. 2019 Minsk: BSU. P. 34-38. (In Russ.)

2. Бугославская О., Голубкова А., Данилов Д., Драгунский Д., Подлубнова Ю., Подосокорский Н., Симкин Л. Новая этика: мир без иронии // Знамя. 2021. № 9. URL: <https://znamlit.ru/publication.php?id=8071> (дата обращения: 12.12.2021).

Bugoslavskaya O., Golubkova A., Danilov D., Dragunsky D., Podlubnova Y., Podosokorsky N., Simkin L. (2021) Novaja jetika: mir bez ironii (New ethics: a world without irony). *Znamya*. No. 9. Available at: <https://znamlit.ru/publication.php?id=8071> (accessed 12.12.2021). (In Russ.)

3. Гаврилюк Т. В., Бочаров В. Ю. Интерсекциональность как способ концептуализации гендерного и классового неравенства // Журнал исследований социальной политики. 2018. № 16(3). С. 537-545. <https://doi.org/10.17323/727-0634-2018-16-3-537-545>.

Gavrilyuk T. V. Bocharov V. Yu. (2018) Intersectionality as a way of conceptualizing gender and class inequality. *The Journal of Social Policy Studies*. No. 16(3). P. 537-545. <https://doi.org/10.17323/727-0634-2018-16-3-537-545>. (In Russ.)

¹ [https://ru.wikipedia.org/wiki/Me_Too_\(хештег\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Me_Too_(хештег))

4. Горшенина Н., Слущкая Ю., Тегаева К. Открытый вопрос: гайд по миру «новой этики». URL: <http://mmbook-hse.ru/books/41/sections/511/> (дата обращения: 12.11.2021).

Gorshenina N., Slutsckaya Yu., Tegaeva K. An open question: a guide to the world of «new ethics». Available at: <http://mmbook-hse.ru/books/41/sections/511/> (accessed 12.11.2021). (In Russ.)

5. Иллич И. Освобождение от школ. Пропорциональность и современный мир. М.: Просвещение, 2006. 149 с. URL: <https://klex.ru/ekh> (дата обращения: 05.06.2021).

Illich I. (2006) Deschooling society. Proportionality and the contemporary world. Moscow: Prosveshchenie. 149 p. Available at: <https://klex.ru/ekh> (accessed 05.06.2021). (In Russ.)

6. Фрумкин К. Рождение нежного мира // Знамя. 2021. № 7. URL: <https://magazines.gorky.media/znamia/2021/7/rozhdenie-nezhnogo-mira.html> (дата обращения: 12.12.2021)

Frumkin K. (2021) The birth of a gentle world. *Znamya*. No. 7. Available at: <https://magazines.gorky.media/znamia/2021/7/rozhdenie-nezhnogo-mira.html> (accessed 12.12.2021). (In Russ.)

7. Эпштейн М. Новая этика или старая идеология? // Знамя. 2021. № 8. URL: <https://magazines.gorky.media/znamia/2021/8/novaya-etika-ili-staraya-ideologiya.html> (дата обращения: 11.10.2021)

Epstein M. (2021) New ethics or old ideology? *Znamya*. No. 8. Available at: <https://magazines.gorky.media/znamia/2021/8/novaya-etika-ili-staraya-ideologiya.html> (accessed 10/11/2021)

Сведения об авторе

Жадунова Наталья Владимировна – декан факультета дополнительного образования ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева», кандидат философских наук.

E-mail: zhadunovan@mail.ru.

ORCID: 0000-0002-9058-0488

About the author

Natalia V. Zhadunova – Dean of the Faculty of additional education, National Research Mordovia State University, Ph. D. (Philosophy).

E-mail: zhadunovan@mail.ru.

ORCID: 0000-0002-9058-0488